

ЭХО БЕСЛАНСК ОЙ ПЕЧАЛИ

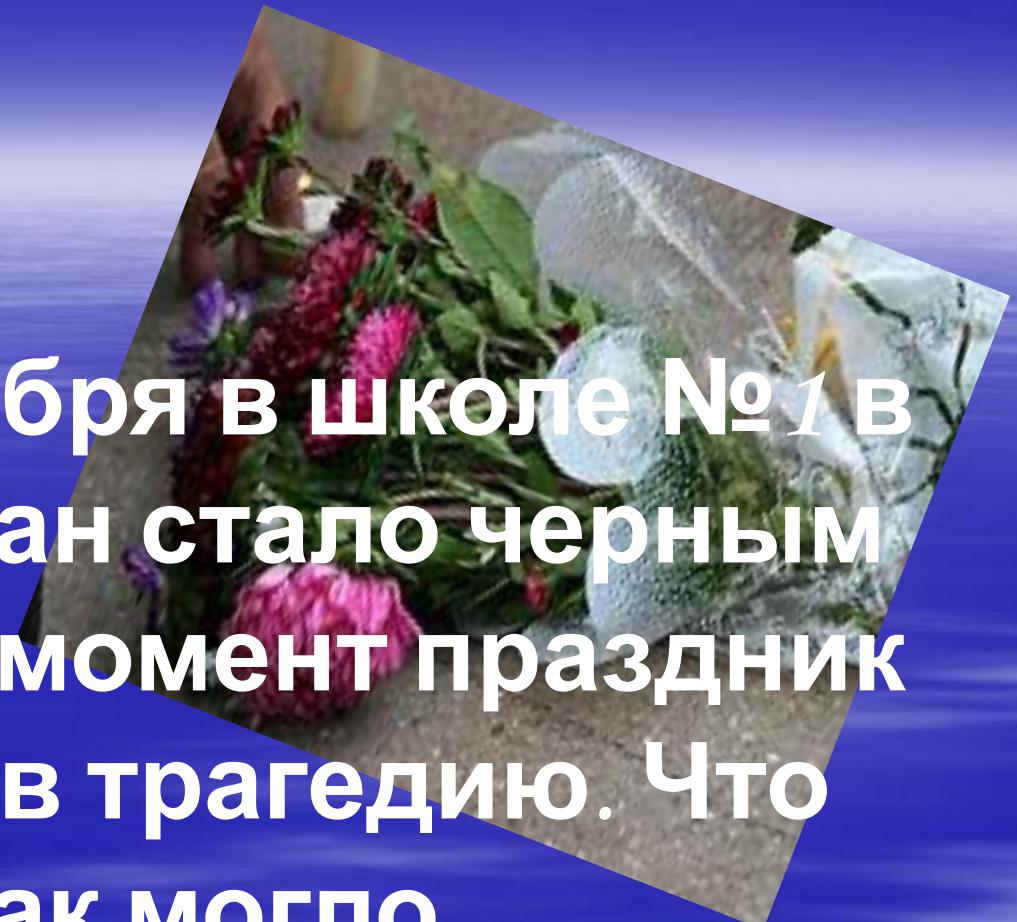

*Маленьким жителям Беслана, чьи имена
навсегда останутся в памяти
человечества, их учителям, наставникам,
до последней минуты сердцем
прикрывавшим своих питомцев
и разделившим тяжесть выпавших на их
долю испытаний, несгибаемым отцам и
матерям Беслана – всем тем, кто погиб в
темном пекле пылающего ада и кто выжил в
эти страшные сентябрьские
дни, посвятили мы наш классный час...*

■ Первое сентября в школе №1 в городке Беслан стало черным днем. В один момент праздник превратился в трагедию. Что произошло, как могло получиться, что цветы первоклашек, принесенные учителям, валяются в лужах крови?

День второй. В случае штурма боевики угрожают взорвать школу. Их, тем временем, давно просят только об одном – передать детям воду и еду. Продовольствие подвозят в коробках, но террористы не пропускают. Любому переговорщику угрожают расправой, в том числе и доктору Рошапю, которого сам

Террористы, переговорив с бывшим ингушским президентом Русланом Аушевым, отпустили 26 человек – женщин с грудными детьми. Наверное, это была первая и последняя хорошая новость с момента захвата школы.

*...Несколько дней
назад мальчик
вышел на балкон и
увидел, как ангелы
медленно летят по
сиреневому небу.
Они были в белых
платьях, с
розовыми и
зелеными крыльями.*

■ Утро третьего дня для террористов стало последним, как и для многих заложников. Все произошло внезапно. Спасатели пошли в школу забирать тела убитых. В это время в спортзале что-то взорвалось. Когда дети убегали через дыру в стене от взрыва, террористы из школы стреляли им в спину. К уцелевшим, уже не обращая никакого внимания на пули, навстречу бежали родственники и военные. Заложников вели, подхватывали на руки...

- **Почти все школьники были в майках и трусиках – в школе была страшная жара. Несмотря на шок, первое, что просили дети, - пить.**

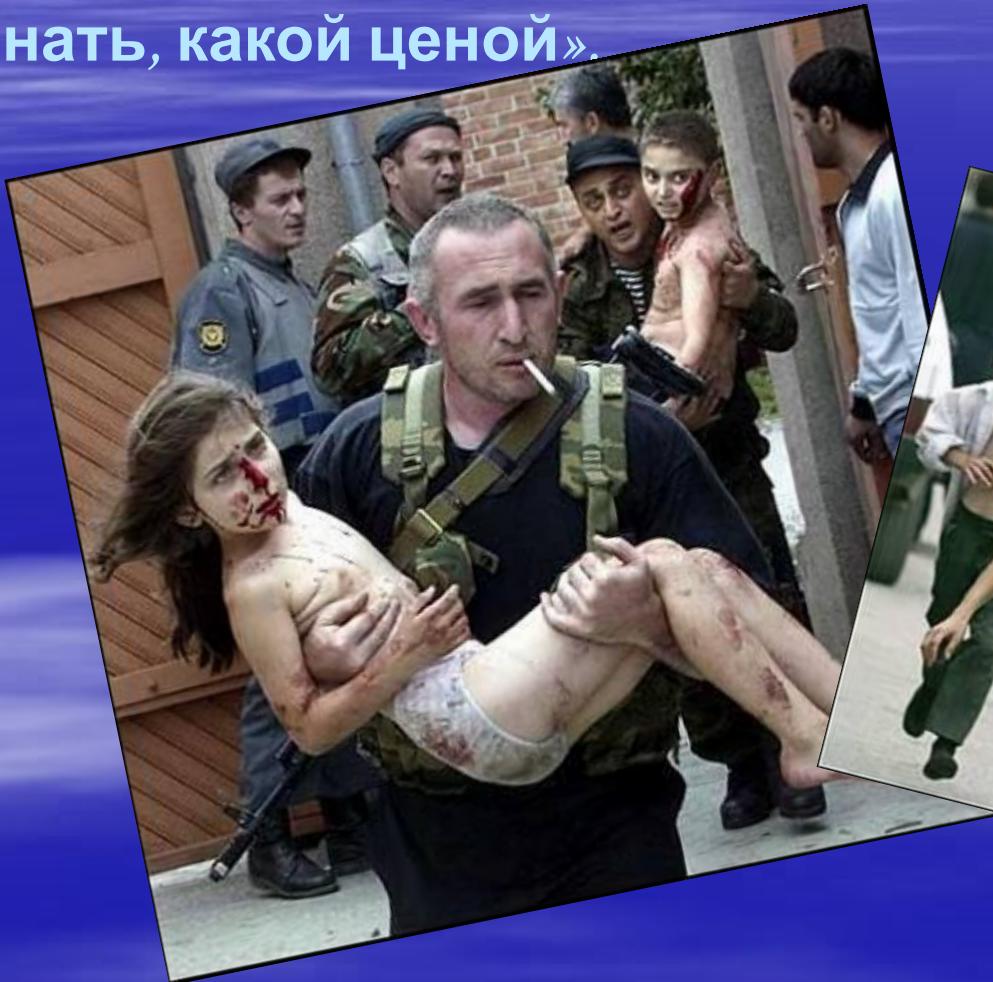

Позывные «Рубин», «Агат» и еще десятки других в эфире теперь кричали об одном: «Скорую помочь сюда, срочно!» Местные жители руками расчищали коридоры из автомашин и автобусов для машин медиков.

А в другой части города в это время стоял плач и причитания. Плакали женщины, когда узнавали своих родных среди убитых, плакал офицер, у которого на руках умерла девочка. На следующий день он сказал: «Все это можно было бы назвать победой, если не знать, какой ценой».

Слезы, ненависть, горе. Такой короткий промежуток от счастья, праздника к своей гибели. По официальным данным в результате террористического акта 1-3 сентября в г. Беслан погибли 334 человека, из них 186 детей, 15 учителей, более 900 человек получили ранения...

**страшных дней:
Потоком кровь с
телеэкрана,
Меж пуль свистящих и
огней
Мельканье лиц детей
Беслана.**

Без слов – одна лишь боль
Убитых горем матерей
рыданье.
О, Господи, скажи доколь
Назначил людям ты
страданья?

От рук бездушных палачей
Детей загубленных, безгрешных
Теперь заменит свет свечей,
Но не излечит безутешных.

Не раздается детский
смех,
Один лишь плач и боли
стон
Останется нам, как на грех

—

На память погребальный

В Беслане по-прежнему тихо. На улицах пусто, заклопнулись ворота в домах, где уже похоронили погибших заложников. Многолюдно лишь у развалин школы, но и там люди стараются разговаривать вслух. Только листва окрестных садов шумит, словно крылья ангелов, носящих над истерзанным зданием души убитых здесь детей.

A photograph showing a group of people from behind, holding a large white rectangular banner. The banner has black text printed on it. The top line of text reads "Мы помним" (We remember) and the bottom line reads "Беслан и скорбим" (Beslan and we grieve). The background is a bright, overexposed sky.

Мы помним

Беслан и скорбим